

Психологические науки

УДК 159.9:34.01

ПО ТУ СТОРОНУ ЗАКОНА: ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ МУЖЧИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА КАК ИНДИКАТОРЫ РИСКА НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ

А. В. Мантикова. ФГБОУ ВПО Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Медико-психолого-социальный институт, Абакан, республика Хакасия, Россия, e-mail: psychologistmantika@gmail.com

Резюме. Объект исследования – волевая саморегуляция личности. Предмет исследования – особенности волевой саморегуляции мужчин зрелого возраста, имеющих условную судимость. Цель исследования: выявить особенности волевой саморегуляции лиц, имеющих условную судимость. Для этого в качестве группы сравнения выступала урвненная по социально-демографическим показателям группа правопослушных мужчин зрелого возраста, не имеющих ни одной судимости в настоящем времени и в прошлом. Результаты данного исследования могут быть использованы в системе криминальной психологии, в сфере психологического сопровождения и ресоциализации для оптимизации качества жизни условно осужденных. Также, знания особенностей волевой саморегуляции у мужчин зрелого возраста, имеющих условную судимость, могут использоваться для проектирования программ по социальной адаптации лиц зрелого возраста, направленных на упреждение противоправного поведения. Кроме того, результаты, полученные в ходе эмпирического исследования, могут послужить основой для разработки программы психологической помощи сотрудникам правоохранительных органов при работе с лицами, имеющими условную судимость.

Ключевые слова: воля, волевая регуляция, волевая саморегуляция, условно осужденные мужчины зрелого возраста, уровень субъективного контроля.

Проблему воли и волевой регуляции многие исследователи в психологии считают центральной для психологии личности и ее формирования. До сих пор проблема воли не является однозначной, существует несколько подходов к её изучению. С одной стороны, в ряде научных коллективов ведется интенсивная работа по изучению механизмов волевой регуляции, накоплен значительный экспериментальный материал, появились обобщающие работы по данной проблеме (В. А. Иванников, 2006; В. К. Калинин 1989; Е. О. Смирнова, А. И. Ушатиков, 2006 и др.). Психологи, изучающие волевые процессы, неизбежно выходят на рассмотрение проблем саморегуляции [2, 3]. С другой стороны, все эти исследования оказываются разрозненными, в них нет единого подхода к определению воли и волевой регуляции, связанных с ними психологических феноменов, отсутствует единство и в выделении той реальности, которая обозначается термином волевая регуляция, практически не отражены те ситуации, в рамках которых проявляется волевая регуляция. Недостаточно используется и накопленный в психологии фактический материал, который имеет непосредственное отношение к рассмотрению проблемы воли и волевой регуляции.

Лишь отдельные западные психологи рассматривают волю и волевую регуляцию в рамках проблемы саморегуляции, но их исследования малоизвестны в отечественной психологии: Л. Корно, В. Зиммерман, М. Мэндинах и др. [3]

К настоящему времени сформировалось несколько научных направлений, по-разному истолковывающих понятие «воля». Они трактуют волю как волюнтаризм, как свободу выбора, как произвольное управление поведением, как мотивацию, как волевую регуляцию. Проанализировав современные трактовки термина, целесообразно разделить точку зрения Е. В. Шороховой о том, что воля является властью человека над самим собой, своими чувствами и страстями, способностью управлять собой, сознательно регулировать свою деятельность; сознательно и активно строить свою жизнь [4].

Многие исследователи придерживаются мнения о том, что развитые формы саморегуляции, проявляющиеся уже в дошкольном возрасте, не являются начальным проявлением этой способности, а опираются на

предшествующий путь развития, который ребенок проходит с первых месяцев жизни.

Развитие саморегуляции рассматривается как прерывистый процесс качественного преобразования поведения, перехода его на более высокий уровень. Этот процесс разделяется на ряд периодов, которые определяются появлением новых способностей и перестройкой предыдущих.

Между всеми стадиями волевой саморегуляции сохраняется глубокая внутренняя преемственность, позволяющая рассматривать ее онтогенез как постепенный, развертывающийся во времени процесс, характеризующийся все более сложными формами поведения.

Волю рассматривают во взаимосвязи с ее основной функцией – сознательного регулирования поведения и деятельности в затрудненных условиях при помощи волевого усилия. Воля соотносится со всем сознанием человека как одна из форм отражения действительности, функцией которой является саморегуляция активности в затрудненных условиях жизнедеятельности [1].

Исследования волевых качеств уже позволили выявить конкретную связь волевых процессов с эмоциональными и интеллектуальными процессами и подойти к решению важного вопроса о месте воли во всей структуре личности. В настоящее время имеется ряд исследований особенностей волевой саморегуляции лиц, совершивших противоправные действия – это исследования делинквентных подростков женского пола, отбывающих наказание в колониях для несовершеннолетних (Н. А. Харина, 2001), и исследования взрослых, отбывающих наказание в колониях общего и строгого режимов (А. Г. Ковалев, 1974; В. Ф. Пирожков, 1974; М. В. Тима-шов, 1975, 1980; У. Реклес, 1981; К. Е. Игошев, 1989; А. И. Ушатиков, 1990; В. А. Семенов, 1991; В. Г. Деев, 1992; С. В. Бабурин, 1999 и др.)

Также, российскими исследователями изучена эмоционально волевая саморегуляция сотрудников органов внутренних дел, однако, на данный момент не разработаны исследования в области волевой саморегуляции лиц, имеющих условную судимость, то есть, преступивших закон, но не находящихся в условиях лишения свободы. Эта группа лиц представляет интерес для изучения в силу следующей специфики: с одной

стороны, это лица, совершившие противоправные действия (иногда по неосторожности), с другой – их наказание условно, т.е., не связано с лишением свободы, и они ведут практически такой же образ жизни, как и правопослушные граждане.

Таким образом, недостаточная степень изученности особенности волевой саморегуляции лиц, имеющих условную судимость, определила тему данного исследования.

В начале исследования выдвинута гипотеза общего порядка: мужчины зрелого возраста, имеющие первую условную судимость, имеют более низкие показатели саморегуляции, в отличие от несудимых. Планируется выделить частности в волевой саморегуляции – как индикаторы риска незаконных действий.

В исследовании приняли участие две группы респондентов – условно осужденные мужчины зрелого возраста, средний возраст 35 лет, (N=39), которые ранее не имели уголовного наказания, и в данный момент не лишены свободы. Вторую группу составили правопослушные мужчины зрелого возраста, не имеющие судимости, средний возраст так же составил 35 лет, (N=42). Итого, в выборку исследования составил 81 респондент (РФ, г.Красноярск и Красноярский край).

В эмпирическом исследовании использованы 5 опросников (тест-опросников), для статистической обработки данных применялся U-критерий Манна-Уитни, а также описательные статистики (среднее значение) из программы «STATISTICA12.0.»

Опросники:

1. Тест-опросник А. В. Зверькова, Е. В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции»;
2. Методика В. И. Моросановой «Изучение стилевых особенностей саморегуляции поведения», или «ССП-98»;
3. Методика Дж. Роттера, Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинда «Уровень субъективного контроля», или «УСК»;
4. Опросник Г. С. Никифорова, В. К. Васильева, С. В. Фирсовой «Выявление выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении»;
5. Тест-опросник Н.М. Пейсахова «Способность самоуправления».

Всего по пяти методикам проанализировано 35 параметров респондентов.

Первая группа параметров, относящаяся к анкетным данным респондентов, представлена социально-демографическим блоком данных.

Самый низкий уровень образования, то есть, неполное среднее либо спец.школа, имеют 13,3% респондентов из общей выборки; среднее образование имеют 41,7% респондентов из общей выборки; средне-специальное образование имеют 21,7% респондентов из общей выборки; неоконченное высшее образование имеют 13,3% респондентов из общей выборки; высшее образование у 9,9% респондентов из общей выборки.

В целом, по распределению по уровню образования в обеих группах выборки, различия наблюдаются только по уровню среднего образования – оно имеется у 56,7% условно осужденных и только у 26,7% несудимых. В остальных градациях по образованию (неоконченное (начальное) среднее либо спец.школа, средне-специальное, неоконченное высшее, высшее) – соотношение обеих групп респондентов сбалансированное.

При этом, можно сказать, несудимые мужчины зрелого возраста оказались «образованнее»: среди них больше лиц, имеющих средне-специальное, неоконченное высшее и высшее образование. При этом, среди условно осужденных преобладают лица со средним образованием.

Большинство респондентов (55% из общей выборки) являются холостыми, ранее не состоящими в браке. Женаты 16,7% респондентов из общей выборки, столько же разведённых. Вдовцами являются 11,7% респондентов из общей выборки. Статистически значимых различий по семейному положению между условно осужденными и несудимыми мужчинами нет.

Большинство респондентов не имеют детей – 63,3% среди условно осужденных и 60% среди несудимых, всего 61,7% из общей выборки. Одного ребёнка имеют 26,7% условно осужденных и 30% несудимых, всего 28,3% из общей выборки. Незначительный процент респондентов имеет двух и более детей.

Проанализировав социально-демографические данные респондентов, можно заключить, что группы выборки эквивалентны и пригодны для дальнейшего сравнения. Поэтому перейдём к рассмотрению второй группы параметров – особенностей волевой саморегуляции,

диагностированных при помощи опросников и тест-опросников.

Сравним данные условно осужденных и несудимых мужчин зрелого возраста, полученные при исследовании при помощи опросников и тест-опросников.

Всего по пяти методикам проанализировано 35 параметров респондентов. Первая группа параметров, относящаяся к анкетным данным респондентов, представлена социально-демографическим блоком. Проанализировав социально-демографические данные респондентов, сделав вывод о эквивалентности групп выборки, перейдем к рассмотрению второй группы параметров – особенностей волевой саморегуляции, диагностированных при помощи опросников и тест-опросников.

Данные три параметра, представленные ниже в таблице 1, получены при использовании тест-опросника А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции».

Таблица 1.

Данные по волевой саморегуляции, настойчивости и самообладанию, N=81.

Параметры	Условно осужденные	Несудимые	U эмп.	Уровень значимости, р
«Настойчивость»	4,97	6,9	194	0,001**
«Самообладание»	6,17	6,57	393	не значимо
Интегративный параметр «Волевая саморегуляция»	11,07	13,47	206	0,001**

Условные обозначения: уровни значимости: * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$ либо 0,001.

Как видно из таблицы 1, в проявлениях настойчивости между группами респондентов имеются различия (U эмп=194, $p < 0,001$): несудимые мужчины имеют высокую степень настойчивости (6,90),

условно осужденные – среднюю (4,97).

Несудимые мужчины – деятельные, работоспособные, активно стремящиеся к выполнению намеченного, их мобилизируют преграды на пути к цели, но отвлекают альтернативы и соблазны, главная их ценность – начатое дело. Таким людям свойственно уважение социальным нормам, стремление полностью подчинить им свое поведение. В крайнем выражении возможна утрата гибкости поведения, появление маниакальных тенденций. Низкие значения по данной шкале свидетельствуют о повышенной лабильности, неуверенности, импульсивности, которые могут приводить к непоследовательности и даже разбросанности поведения. Сниженный фон активности и работоспособности, как правило, компенсируется у таких лиц повышенной чувствительностью, гибкостью, изобретательностью, а также тенденцией к свободной трактовке социальных норм.

Поэтому, можно заключить, что условно осужденные мужчины имеют сниженное стремление к завершению начатого дела по сравнению с несудимыми мужчинами.

По степени самообладания обе группы респондентов проявляют средний его уровень, и не отличаются друг от друга, (U эмп=393, ср. ранг 6,17 и 6,57) у условно осужденных и несудимых соответственно.

Поэтому, мужчины обеих групп в средней степени эмоционально устойчивые, в основном, владеющие собой в различных ситуациях. Свойственное им внутреннее спокойствие, уверенность в себе освобождает от страха перед неизвестностью, повышает готовность к восприятию нового, неожиданного и, как правило, сочетается со свободой взглядов, тенденцией к новаторству и радикализму. Вместе с тем, стремление к постоянному самоконтролю, чрезмерное сознательное ограничение спонтанности может приводить к повышению внутренней напряженности, преобладанию постоянной озабоченности и утомляемости.

Рассматривая интегративный параметр по данной методике, можно сделать следующий вывод: в целом, к проявлениям волевой саморегуляции более склонны не имеющие судимости мужчины зрелого возраста (U эмп=206, $p < 0,001$). Их можно охарактеризовать как эмоционально зрелых, активных, независимых, самостоятельных. Их

отличает спокойствие, уверенность в себе, устойчивость намерений, реалистичность взглядов, развитое чувство собственного долга. Как правило, они хорошо рефлексиируют личные мотивы, планомерно реализуют возникшие намерения, умеют распределять усилия и способны контролировать свои поступки, обладают выраженной социально-позитивной направленностью. В предельных случаях у них возможно нарастание внутренней напряженности, связанной со стремлением проконтролировать каждый нюанс собственного поведения и тревогой по поводу малейшей его спонтанности.

Итак, по результатам данной методики, условно осужденные мужчины имеют сниженное стремление к завершению начатого дела, в целом, обладают средней степенью волевой саморегуляции, меньшей, по сравнению с несудимыми мужчинами. Они не всегда склонны рефлексировать личные мотивы, планомерно реализовать возникшие намерения, не всегда способны эффективно распределять усилия и контролировать свои поступки.

Рассмотрим стилевые особенности саморегуляции поведения у обеих групп респондентов, см. таблицу 2.

Вначале рассмотрим те особенности, по которым получены статистически значимые различия между группами респондентов.

Как мы можем увидеть из таблицы 2, программирование выражено на среднем уровне у условно осужденных и на высоком – у несудимых. В саморегуляции поведения условно осужденные менее склонны к программированию, нежели неосужденные мужчины, ($U_{\text{эмп}}=285,0$, $p<0,05$).

Гибкость более склонны проявлять условно осужденные (высокий уровень), чем правопослушные респонденты, ($U_{\text{эмп}}=291,0$, $p<0,05$).

Самостоятельность как стилевую особенность саморегуляции поведения на высоком уровне проявляют правопослушные респонденты, в то время как условно осужденные характеризуются низким уровнем её выраженности, ($U_{\text{эмп}}=140,5$, $p<0,001$). Возможно, что низкая степень самостоятельности в саморегуляции поведения делает эту группу респондентов более подверженной влиянию извне, внушению, конформизму, тем самым способствуя противоправной деятельности именно в силу несамостоятельности – по «чужой указке».

Таблица 2
Стилевые особенности саморегуляции поведения, N=81.

Параметры	Условно осужденные	Несудимые	эмп.	Уровень значимости, $p \leq$
«Планирование»	4,93	4,77	34,5	
«Моделирование»	4,77	3,60	43,0	
«Программирование»	5,07	6,40	85,0	0,05*
«Оценка результатов»	5,73	5,40	09,5	
«Гибкость»	3,73	2,50	91,0	0,05*
«Самостоятельность»	3,23	6,53	40,5	0,0001**
Интегративный параметр «Общий уровень саморегуляции»	27,47	29,20	69,0	

По степени планирования в саморегуляции поведения и те, и другие зрелые мужчины находятся на среднем уровне так же, как и в моделировании (ср.4,93 у осужденных и 4,77 у несудимых, U эмп=434,5).

Средний, в границе ближе к высокому, уровень выраженности наблюдается по оценке результатов собственной деятельности у мужчин обеих групп, (ср.5,73 у осужденных и 5,40 у несудимых, U эмп=409,5).

По интегративному параметру «Общий уровень саморегуляции», который включает в себя шесть стиливых особенностей саморегуляции поведения, между условно осужденными и несудимыми мужчинами не обнаружено статистически значимых различий, (U эмп=369,0), у обеих групп респондентов общий уровень саморегуляции выражен в средней степени.

Итак, статистически одинаково у респондентов обеих групп выражен общий уровень саморегуляции – на среднем уровне.

Вместе с тем, имеются индивидуальные различия по трём стилевым особенностям: программированию, гибкости и самостоятельности. В саморегуляции поведения условно осужденные менее склонны к программированию и самостоятельности, но проявляют большую гибкость, чем несудимые респонденты.

Далее рассмотрим цикл способности самоуправления, состоящий из 8-ми этапов, полученный в результате использования тест-опросника Н. М. Пейсахова «Способность самоуправления».

Таблица 3.

Цикл способности самоуправления, N=81.

Параметры	Условно осужденные	Несудимые	U эмп.	Уровень значимости, $p \leq$
1. анализ противоречий	2,0	1,4	276,5	0,05
2. прогнозирование	0,7	2,3	95,5	0,001
3.целеполагание	0,6	2,1	88,5	0,001
4. планирование	2,2	1,1	155,5	0,001
5. критерий оценки качества	4,2	2,6	189	0,001
6. принятие решений	1,1	0,6	251	0,01
7. самоконтроль	0,7	0,9	377	
8. коррекция	0,5	1,2	260	0,01
общая способность самоуправления	12	12,2	428,5	

Как мы можем наблюдать из таблицы 3, статистически значимые различия наблюдаются по 7 параметрам цикла самоуправления, различий не имеется между группами респондентов по параметру «самоконтроль», который слабо выражен у условно осужденных и у правопослушных

мужчин. Поэтому у обеих групп респондентов нерегулярно осуществляется сбор информации о том, как идет выполнение плана в реальном общении, поведении, деятельности. Они не всегда отвечают сами себе на вопросы: «Как идет дело? Есть ли движение к цели? Нет ли ошибок в моих поступках?»

Анализ противоречий, или ориентировка в ситуации, — более развит у группы условно осужденных. ($U_{эмп} = 276,5$; $p < 0,05$), они формируют субъективную модель ситуации, отвечая на вопросы, которые ставят сами себе: «Почему сейчас не получается так, как это было раньше? Что изменилось по сравнению с прошлым? Что происходит со мной? В чем причина моих неудач (во мне, в других, в сложившихся обстоятельствах)? Что происходит вокруг меня? Каково реальное положение вещей?»

Прогнозирование в высокой степени развито у правопослушных мужчин, у условно осужденных – на низком уровне, ($U_{эмп} = p < 0,001$). Мужчины зрелого возраста, не имеющие судимости, формируют модель-прогноз, которая основана на анализе прошлого и настоящего, на анализе противоречий между прошлым и настоящим. Прогноз – это попытка заглянуть в будущее, предсказать ход событий или желаемые действия. Человек пытается получить ответы на вопросы: «Можно ли что-то изменить? Что может измениться, если я вмешаюсь, и буду как-то действовать? Что будет, если я не вмешаюсь в ход событий? Возможно, низкий уровень прогнозирования является фактором риска для нарушения норм закона – мужчины условно осужденные совершают проступки именно в силу того, что не предвидят их последствия.

Целеполагание также в значительной степени более характерно для правопослушных мужчин, у условно осужденных оно выражено на низком уровне, ($U_{эмп} = p < 0,001$). Правопослушный респондент с лёгкостью формирует субъективную модель желаемого или должного. В основе целеполагания лежит прогноз. Это переход от предположения о принципиальной возможности произвести изменения к предположению о вероятных результатах. Он стремится получить ответы на такие вопросы: «Какими должны быть результаты? В каком направлении нужно изменять себя, свое общение, поведение или деятельность? Что конкретно можно изменить, ситуацию или самого себя?».

Целеполагание – это процесс создания системы целей, соотнесения их между собой и выбора предпочтительных. При выборе целей их сравнивают по длительности (стратегические цели рассчитаны на всю жизнь, на их основе выдвигают тактические цели, осуществление которых требует 5—7 лет, а они, в свою очередь, определяют оперативные цели, реализация которых требует дней, месяцев). С точки зрения субъективной привлекательности оцениваются вероятность достижения цели, усилия, необходимые для ее достижения. Все эти процессы лучше развиты у правопослушных респондентов.

Планирование более выражено у условно осужденных (высокий уровень), нежели у правопослушных (средний уровень), $U_{\text{эмп}} = p < 0,001$. Условно осужденные респонденты более детально формируют модель средств достижения цели и последовательности их применения. В соответствии с целями планы могут быть стратегическими, тактическими, оперативными. Они четче ищут ответы на такие вопросы: «Какие средства нужны для достижения цели? В какой последовательности их следует применять?»

Критерии оценки качества более детализированы у условно осужденных (высокий уровень), нежели у правопослушных (средний уровень), $U_{\text{эмп}} = p < 0,001$. Группа условно осужденных чаще решает следующие вопросы: «Какими должны быть показатели, позволяющие оценить успехи в реализации плана? Как оценить, что сделанное было необходимым? Как оценить, что мои поступки и действия достаточны? Поспешная выработка критериев может привести к тому, что они окажутся недостаточно обоснованными или просто ошибочными, а это может привести к совершенно иным результатам, чем было первоначально задумано. Возможно, несмотря на более высокий уровень данного параметра у условно осужденных, они поспешно разрабатывают данную систему критериев, и она не является валидной, так как прогнозирование у них слабо развито.

Принятие решения – это переход от плана к действиям, это самоприказ к началу действия, и он более выражен у условно осужденных, ($U_{\text{эмп}} = p < 0,01$). Принятие решения – достаточно сложный внутренний процесс, для этого человеку предстоит ответить на совсем непростые вопросы: «Все ли я предусмотрел? Есть ли у меня еще время?»

Начинать действовать или еще нужно подождать немного?» Вероятно, что в силу поспешности, условно осужденные поверхностно отвечают на данную группу вопросов, и отдают себе «непроверенный» самоприказ.

Правопослушные респонденты стремятся найти оптимальное решение, которое предполагает сочетание смелости и осмотрительности. Они, с одной стороны, стремятся оценить риски, с другой – не оттягивать исполнение задуманного. Упущенное время может быть потеряно безвозвратно, но и если слишком долго решаться на активные действия, может оказаться, что к этому моменту все изменилось настолько значительно, что любое, даже очень хорошо подготовленное действие теряет всякий смысл.

Самоконтроль одинаково выражен у обеих групп респондентов на среднем уровне ($U_{эмп}=377$). Это сбор информации о том, как идет выполнение плана в реальном общении, поведении, деятельности. Человек отвечает себе на вопросы: «Как идет дело? Есть ли движение к цели? Нет ли ошибок в моих поступках?»

Коррекция – это изменения реальных действий, поведения, общения, переживаний, а также самой системы самоуправления, она более свойственна правопослушной группе респондентов, ($U_{эмп}= p<0,01$). Они ищут ответ на вопрос: «Как быть дальше?» Ответ на него зависит от результатов самоконтроля. Если идет, как задумано, то они могут продолжать действовать так же, повторить еще и еще раз, чтобы убедиться в эффективности найденной системы самоуправления. Фактически — это переход к саморегуляции, закрепление того нового, что было найдено в процессе самоуправления. Если самоконтроль показывает, что имеется разрыв между желаемым и действительным, что есть ошибки в поведении и деятельности, то возникают новые вопросы: «Что нужно изменить в своих поступках и действиях? Когда нужно произвести изменения, немедленно или через некоторое время? Есть ли время на обдумывание? Что конкретно нужно пересмотреть в процессе самоуправления, чтобы получить желаемый результат?» После этого начинается новый цикл самоуправления, новый анализ ситуации, прогнозирование, целеполагание и т.д. Эти циклы повторяются до тех пор, пока не исчезнет потребность в совершенствовании отдельных звеньев, этапов процесса самоуправления, пока не произойдет переход к

саморегуляции, т.е. к привычным поступкам и действиям, совершаемым на основе найденных целей, планов, критериев оценки качества.

Все вышеисследованные параметры, отражённые также в рис.3 приложения, объединяются в интегративный под названием «Общая способность самоуправления».

Ср. балл интегративного параметра у условно осужденных 12,03, у правопослушных респондентов – 12,2. Несмотря на внутренние значимые различия в цикле самоуправления, по общему уровню или способности к самоуправлению между группами респондентов не имеется статистически значимых различий, она свойственна им в средней степени.

Итак, имеются качественные различия внутри цикла самоуправления по 7 этапам из 8, но общая способность к самоуправлению у респондентов, имеющих и не имеющих условную судимость, находится на одном (среднем) уровне. У респондентов обеих групп не имеется целостной системы самоуправления, а сформированы лишь отдельные её звенья. Скорее всего, они сильно переживают свои неудачи, но дальше этого не идут. У них эмоциональная оценка преобладает над рациональным анализом, т. е. полноценный цикл самоуправления в этом случае даже не начинается, а поэтому и не формируется.

Далее, на рисунке 1, рассмотрим такие показатели самоконтроля, как самоконтроль в эмоциональной сфере, в деятельности, социальный самоконтроль и общий уровень самоконтроля у обеих групп респондентов, (опросник Г. С. Никифорова, В. К. Васильева, С. В. Фирсовой «Выявление выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении»).

Как видно из рис.1, наименее выражена склонность к такому виду самоконтроля как социальный самоконтроль в статистически одинаковой степени у респондентов, имеющих и не имеющих условный срок, ($U_{эмп}=381$).

Респонденты, условно осужденные, отличаются тем, что имеют более низкий самоконтроль как в эмоциональной сфере ($U_{эмп}=269$; $p<0,01$), так и в деятельности ($U_{эмп}=247$; $p<0,01$), а также, по интегративному параметру «общий самоконтроль» они находятся на среднем уровне выраженности, в то время как правопослушные

респонденты имеют высокий уровень общего самоконтроля ($U_{\text{эмп}}=185,5$; $p<0,001$).

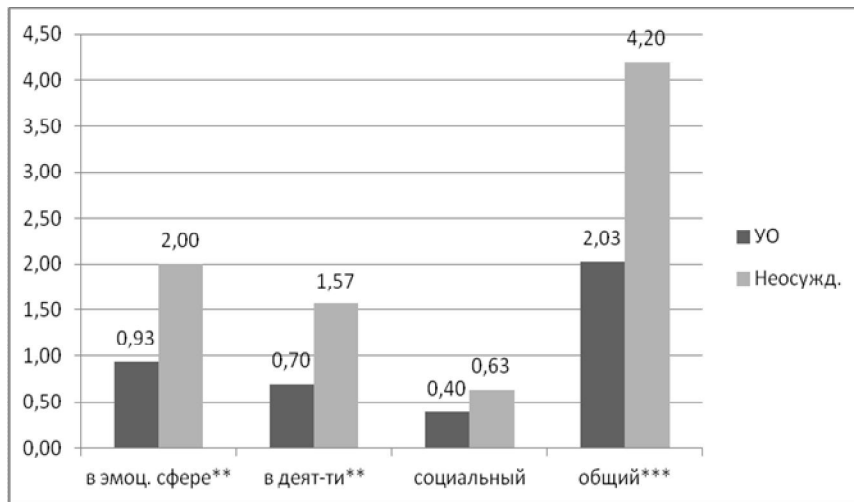

Рисунок 1- Ср.балл параметров самоконтроля

Итак, условно осужденные респонденты отличаются тем, что:

- имеют низкий уровень самоконтроля в эмоциональной сфере,
- имеют низкий уровень самоконтроля в деятельности,
- имеют средний уровень общего самоконтроля (интегративный параметр).

Социальный самоконтроль, выраженный на низком уровне, в одинаковой степени присущ мужчинам обеих групп.

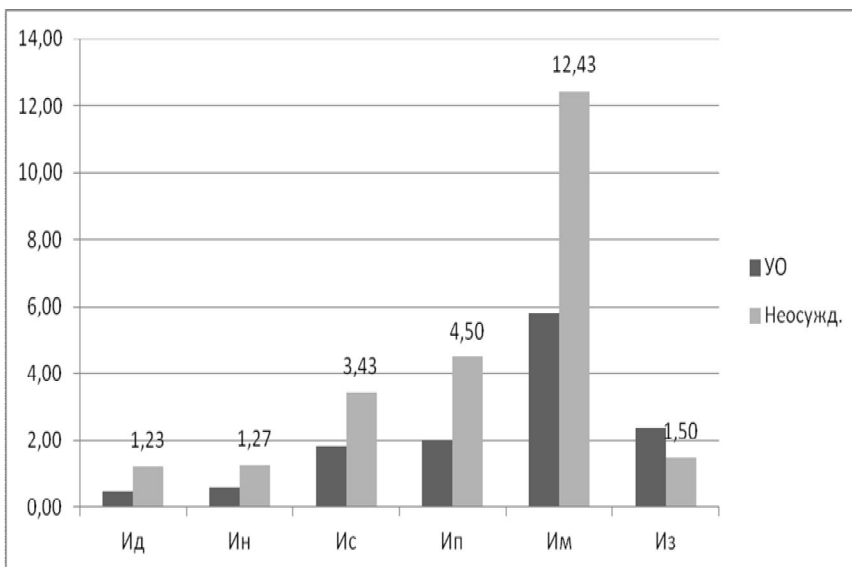
Таблица 6.

Данные по параметрам самоконтроля у условно осужденных и несудимых мужчин, N=81.

Параметры самоконтроля	Группа респондентов	
	Условно осужденные	Несудимые
в эмоциональной сфере**	0,93	2,00
в деятельности**	0,70	1,57

социальный	0,40	0,63
Общий***	2,03	4,20

По результатам опросника «УСК» сопоставим уровни субъективного контроля в различных сферах жизни и общий уровень субъективного контроля у респондентов обеих групп, рисунок 2.

Условные обозначения: шкалы по порядку с уровнями значимости: интернальность в области достижений** (Ид), интернальность в области неудач* (Ин), интернальность в семейных отношениях** (Ис), интернальность в области производственных отношений** (Ип), интернальность в области межличностных отношений** (Им), интернальность в области здоровья и болезни** (Из).

Рисунок 2- Ср.балл параметров уровня субъективного контроля

По всем шести сферам в области субъективного контроля между группами условно осужденных и несудимых респондентов имеются статистически значимые различия, причём степень интернальности по всем параметрам (статистически значимо) выше у правопослушных

респондентов, кроме интернальности в области здоровья.

Интернальность в области достижений более выражена у правопослушных респондентов ($p < 0,01$), она свидетельствует о высоком уровне субъективного контроля над эмоционально положительными событиями и ситуациями.

Данная группа респондентов считает, что они сами добились всего того хорошего, что было и есть в их жизни, и, что они способны с успехом преследовать свои цели в будущем. В это же время условно осужденные респонденты приписывают свои успехи, достижения и радости внешним обстоятельствам - везению, счастливой судьбе или помощи других людей.

Интернальность в области неудач, более выраженная у правопослушных респондентов ($p < 0,05$), свидетельствует о развитом у них чувстве субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности к самообвинению в разнообразных неприятностях. Условно осужденные респонденты склонны приписывать ответственность за подобные события другим людям или считать эти события результатом невезения.

Интернальность в семейных отношениях респондентов, не имеющих судимости, характеризует их следующим образом: они считают себя ответственным за события, происходящие в семейной жизни. Условно осужденные респонденты отличаются тем, что считают не себя, а своих партнеров причиной значимых ситуаций, возникающих в семье ($p < 0,01$).

Интернальность в области производственных отношений, более выраженная у правопослушных респондентов, свидетельствует о том, что они считают свои действия важным фактором организации собственной производственной деятельности, в складывающихся отношениях в коллективе, в карьерном росте. Условно осужденные респонденты отличаются тем, что склонны приписывать более важное значение внешним обстоятельствам - руководству, товарищам по работе, везению – невезению, ($p < 0,001$).

Интернальность в области межличностных отношений, характерная для респондентов, не имеющих условной судимости, даёт им ощущение, что именно они в силах контролировать свои формальные и неформальные отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение и

симпатию. Условно осужденные респонденты отличаются тем, что не могут активно формировать свой круг общения и склонны считать свои межличностные отношения результатом активности партнеров ($p < 0,001$).

Интернальность в области здоровья и болезни является единственным параметром интернальности, который более выражен у респондентов, имеющих условную судимость, ($p < 0,01$). Они считают себя во многом ответственным за свое здоровье: если они больны, то обвиняют в этом самих себя и полагают, что выздоровление во многом зависит от их действий. Несудимые респонденты имеют экстернальный локус в области здоровья и болезни.

Высокий показатель по интегративному параметру «общая интернальность» (ср.балл 24,37), свойственный мужчинам, не имеющим условной судимости, соответствует высокому уровню субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Различия статистически значимы ($U_{эмп} = 71$, $p < 0,001$).

Правопослушные респонденты считают, что большинство важных событий в их жизни является результатом их собственных действий, что они могут ими управлять.

Таким образом, они чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом.

Средний показатель по общей интернальности (ср.балл 13,10), присущий группе условно осужденных респондентов, соответствует среднему уровню субъективного контроля.

Условно осужденные респонденты не всегда видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями жизни, не всегда считают себя способными контролировать эту связь и полагают, что множество событий, происходящих с ними, и поступков являются результатом случая или действий других людей.

Итак, по интегративному параметру — общей интернальности, условно осужденные респонденты отличаются средним уровнем её выраженности, несудимые — высоким.

Можно сказать, что условно осужденные респонденты обладают скорее экстернальным локусом контроля, по сравнению с правопослушными респондентами, имеющими явно выраженный интернальный локус.

Выводы:

Социально-демографическая подсистема личности условно осужденных статистически идентична социально-демографической подсистеме личности мужчин, не имеющих судимости. Перечислим данные особенности, в одинаковой степени характерные обеим группам респондентов:

- в обеих группах присутствует незначительная часть лиц, не имеющих законченного среднего образования;
- большинство из них являются холостыми, ранее не состоящими в браке и разведёнными;
- по количеству детей равные доли респондентов обеих групп как не имеют детей, так и имеют от одного до трёх и более детей.

Итак, помимо сходств в социально-демографической подсистеме личности респондентов обеих групп, мы имеем сходства по шести параметрам волевой саморегуляции.

Общая гипотеза исследования о наличии различий в особенностях саморегуляции лиц, имеющих условную судимость, в отличие от лиц, не имеющих судимости, подтвердилась статистически значимыми различиями по многим параметрам сравнения.

Всего в эмпирическом исследовании обнаружено 22 различия и 6 сходств в особенностях волевой саморегуляции мужчин, имеющих условную судимость и несудимых мужчин зрелого возраста.

Сходства в особенностях волевой саморегуляции мужчин, имеющих и не имеющих условную судимость:

1. Мужчины обеих групп выборки проявляют средний уровень самообладания.
2. По степени планирования в саморегуляции поведения и те, и другие зрелые мужчины находятся на среднем уровне так же, как и в моделировании.
3. Средний, в границе ближе к высокому, уровень выраженности наблюдается по оценке результатов собственной деятельности у мужчин обеих групп.
4. Самоконтроль слабо выражен у условно осужденных и у правопослушных мужчин.

5. Общая способность к самоуправлению в средней степени характерна для обеих групп выборки.

6. Социальный самоконтроль свойственен обеим группам мужчин в средней степени.

В результате эмпирического исследования, сообразно его цели, мы выявили особенности волевой саморегуляции мужчин зрелого возраста, имеющих условную судимость.

Значительное преобладание различий, которые проявляются в особенностях волевой саморегуляции мужчин, имеющих условную судимость, дают основание предполагать, что выявленные в ходе исследования различия являются индикаторами риска нарушения закона для мужчин зрелого возраста.

Итак, в исследовании выделены следующие особенности волевой саморегуляции мужчин, имеющих условную судимость, получившие статистическое подтверждение в сравнении с мужчинами, не имевшими судимости.

1. Мужчины зрелого возраста, имеющие условную судимость, обладают средней степенью настойчивости, (по сравнению с высоким уровнем настойчивости у правопослушных мужчин). Следовательно, условно осужденные мужчины имеют сниженное стремление к завершению начатого дела по сравнению с несудимыми мужчинами.

2. Условно осужденные мужчины обладают средней степенью волевой саморегуляции, они не всегда склонны рефлексировать личные мотивы, планомерно реализовать возникшие намерения, не всегда способны эффективно распределять усилия и контролировать свои поступки, по сравнению с правопослушными мужчинами, имеющими высокий уровень волевой саморегуляции.

3. Условно осужденные мужчины отличаются от правопослушных по трём стилевым особенностям саморегуляции поведения: программированию, гибкости, самостоятельности.

В саморегуляции поведения условно осужденные менее склонны к программированию, самостоятельности как стилевой особенности саморегуляции поведения, но более склонны проявлять гибкость, нежели неосужденные мужчины.

4. Различия между условно осужденными и правопослушными мужчинами наблюдаются по 7 параметрам самоуправления: анализ противоречий, или ориентировка в ситуации, планирование и принятие решения — более развиты у группы условно осужденных. Условно осужденные респонденты более детально формируют модель средств достижения цели и последовательности их применения, но целеполагание и прогнозирование у них менее выражено, чем у правопослушных мужчин.

5. Респонденты, условно осужденные, отличаются тем, что имеют более низкий самоконтроль как в эмоциональной сфере, так и в деятельности, а также, по интегративному параметру «общий самоконтроль» они находятся на среднем уровне выраженности, в то время как правопослушные респонденты имеют высокий уровень общего самоконтроля.

6. Условно осужденные респонденты отличаются от правопослушных экстернальным локусом контроля в следующих областях: успехи, неудачи, семейные отношения, производственные отношения, межличностные отношения.

Интернальность в области здоровья и болезни является единственным параметром интернальности, который более выражен у респондентов, имеющих условную судимость.

7. Средний показатель по общей интернальности, присущий группе условно осужденных респондентов, соответствует среднему уровню субъективного контроля, в отличие от высокого уровня у правопослушных мужчин зрелого возраста.

Таким образом, можно утверждать, что мужчины, имеющие первую условную судимость, в проявлениях волевой саморегуляции, в значительной степени, отличаются от правопослушных мужчин. Эти отличия, в комплексном подходе, могут рассматриваться в качестве индикаторов риска противозаконного поведения.

Литература:

1. Мантикова, А.В. Влияние личностных особенностей и актуального психофизиологического состояния личности на специфику проявления эмоциональной памяти // Проблема особенностей социальной науки:

результаты и перспективы исследований: Тезисы докладов / под ред. И. Нечаевой. – Киев: Изд-во ВПЦ Киевского университета, 2004.- С. 239.

2. Моросанова, В.И. Субъект и личность в исследованиях осознанной саморегуляции произвольной активности человека [Текст]: (Введение) // Личностные и когнитивные аспекты саморегуляции деятельности человека (Под ред. В. И. Моросановой). М. 2006. С.3-10.

3. Селиванов, В.И. Терминологический минимум основных понятий воли [Текст]: Рязань, 2002.

4. Шорохова, Е.В. Психологические проблемы социальной регуляции поведения [Текст]: Под ред. Е. В. Шороховой, М. И. Бобнева. М., 2006. С. 23.

— ● —

Mantikova A.V. Po tu storonu Zakona: osobennosti volevoj samoreguljacji muzhchin zrelogo vozrasta kak indikatory riska nezakonnyh dejstvij /A.V. Mantikova // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – №

3

— ● —

Abstract. The object of study – strong-willed regulation of the person. Object of research – features of self-willed men of Mature age, having suspended sentences. Objective: to reveal the peculiarities of self-regulation volitional persons with suspended sentences. Since the comparison groups were adjusted for socio-demographic indicators, law-abiding group of men of Mature age who has no criminal record in the present tense and in the past. The results of this study can be used in the system of criminal psychology, in the field of psychological support and reintegration training to optimize the quality of life on probation and parole. Also, knowledge of the characteristics of volitional self-regulation in men of Mature age, having the conditional conviction can be used for the design of programmes for social adaptation of persons of Mature age, intended to forestall wrongful conduct. In addition, the results obtained in the empirical research, can serve as a basis for developing programs of psychological assistance to law enforcement officers when working with persons with suspended sentences.

Keywords: will, volitional regulation, volitional self-regulation, conditionally convicted men of Mature age, level of subjective control.

— ● —

Сведения об авторе

Анна Владимировна **Мантикова**, старший преподаватель. ФГБОУ ВПО Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Медико-психолого-социальный институт (Абакан, Россия).

© А. В. Мантикова, 2015.

© «PEM: *Psychology. Educology. Medicine*», 2015.

Подписано в печать 05.12.2015.